

"Это~ Это~"

"Это~"

В этот момент все замерли. Члены семьи Цю были ошарашены. Воздух, мертвая тишина!

Только холодный ветер завыл и опустошил все небо и землю.

В комнате долго раздавался звук молитвы отца и сына Шэнь Цзююй.

Цю Му Оранжевый также мгновенно замер на месте, глядя на сцену перед ним в неверии.

Он просто не мог поверить что Shen Jiuyi, владелец семьи Yunzhou Shen, которая является одним из 100 миллиардеров в городе Yunzhou и имеет поддержку Мастера Li, встанет на колени к Ye Fan и будет умолять о прощении.

Опять думая о предыдущих событиях, в этот момент Цю Му Оранжевый не мог не задаться вопросом, может ли быть, что Е Фань, действительно ли существовала какая-то неизвестная тайна, которой не существовало?

Что касается Ван Цяюя и Цю Му Ина и других членов семьи Цю, то казалось, что кто-то дал им пощечину, и каждый из них открывал рот, как тупой гусь.

Какого хрена?

Что происходит?

Разве Ye Fan не неудачник?

Разве это не зять?

Ни денег, ни власти, ни мусора?

Видя, что отец и сын Шэнь Цзююй два отталкивают голову старика Цю назад к Ye Fan, многие люди уже чувствуют, что голова не достаточно.

В первый раз, он все еще был прижат к земле, как собака, только что Шэнь Цзююй подтолкнул его к тому, что теперь он не мог встать, но в это время шок в его сердце гораздо сильнее, чем боль в заднице.

В разительном контрасте с треморами семьи Цю, выражение Йе Фан все еще оставалось спокойным.

Он посмотрел на отца и сына семьи Шэнь, стоявших на коленях у его ног безо всякого выражения, но холодно сказал: "Теперь ты знаешь, что тебе страшно". Знаешь ли ты, что когда ты только что оскорбил Му Оранж, ты будешь здесь сегодня?"

Ye Fan кричал холодно, но отец и сын семьи Shen были настолько испуганы, что они дрожали и воевали повсюду, даже не осмеливаясь поднять их головы. Узнав о Йе Фане, нынешние даже не осмелились взглянуть на Йе Фана.

Шэнь Фэй, в частности, и раньше потреблял душу, когда был в усадьбе семьи Ли.

Он не думал, прежде чем он был убит, и этот смех в глазах всех людей, все из которых презирают неудачника, который не может смотреть, на самом деле настоящий дракон ах.

"Чего ты ждешь?"

"Иди туда и извинись!"

Ye Fan снова выпустил ярость, отец и сын Shen Jiuyi поспешили подняться и побежали к опусканию оранжевого цвета Qiu Mu, около встать на колени и извиниться.

Однако в это время подбежал Ван Цяюй и сказал отцу и сыну семьи Шэнь: "Вождь Шэнь, не слушайте этого ублюдка лису и тигра".

"Он просто неудачник, зять от двери до двери, без денег, без власти, идиот, где господин Чу? Ты принял меня за кого-то другого."

"А настоящий господин Чу здесь?"

Говорящий дом, Ван Цяюй поспешил поприветствовать зятя и дочь, чтобы они приехали к нам, чтобы познакомиться с Шэнь Цзюй.

Если бы семья смогла познакомиться со старшим братом, как Шэнь Цзюй, то положение их старой четвертой семьи в семье Цю было бы непревзойденным, и даже старому хозяину Цю пришлось бы поклониться их семье.

"Я могу поехать на Ниму!"

Однако, как только Ван Цяюй сказал это, Шэнь Цзюй дал ему пощечину по лицу, и Шэнь

Фэй также перепрыгнул и пнул Ван Цяоюй в живот.

"Где эта чертова киска, господин Чу, как вы смеее оскорблять и меня тоже?"

"Кто дает тебе собачьи кишки!"

Отец и сын семьи Шэнь были оба напуганы, чтобы писать, чернолицые к Ван Цяоюй всплеск проклятия, затем бросился к Цюй Му Оранжевый перед взрыва снова встал на колени, снова извинился и извинился.

"Мама~"

Ван Цяоюй стонал на земле, и Цю Му Инь бросился к ней, чтобы оказать поддержку.

Что касается остальных, то все они до сих пор в замешательстве и не в курсе ситуации. Даже когда Ван Цяоюй был избит, семья Цюй не осмелилась ничего сказать, опасаясь снова связаться с семьей Шэнь.

"Ролл". Ради Ли Эра, пощади тебя хоть раз, и не забывай смотреть тоскливо, прежде чем обидеть кого-нибудь в следующий раз!"

Ye Fan также не потрудился посмотреть на отца и сына Shen Jiuyi в этой жалкой мольбе о пощаде, выпустил низкий голос и после этого позволил им свернуть прочь.

"Му Оранж, уже поздно, возвращайся и отдохни".

Цю Му Оранжевый еще не оправился от дрожи, но голос Е Фан звучал тихо.

Цю Му Оранжевый ничего не сказал, а просто кивнул головой и хммэд, а затем проследил за Йе Фань.

Спустя долгое время после отъезда Йе Фана, палата, в которой находился старый мастер Цю, молчала.

Спустя долгое время, это все еще Цю Мухонг, который взял на себя инициативу, нарушив здесь тишину и пробормотал: "Хозяин...". Хозяин... Учитель, только что... Только что, это действительно был хозяин клана Шэнь, Шэнь Цзюй?"

В комнате семья Цю смотрела друг на друга с недоверием и до сих пор с трудом верит.

Хозяин стамиллиардного конгломерата даже преклоняет колени и с уважением поклоняется

неудачнику их семьи Цю.

"Может ли быть, что этот зять от двери до двери их клана Цю действительно скрытая большая шишка?"

"Разве ты не собираешься объяснить мне, что только что случилось?" После того, как Ие Фан отправил Цю Му Оранжевого обратно в палату, чем больше он думал об этом, тем больше он чувствовал себя неправильно, смотрел на Ие Фана и спрашивал холодным голосом.

Йе Фан улыбнулась и спросила риторически низким голосом: "Какое объяснение ты хочешь?"

"Что скажешь?" Цю Му Оранжевый посмотрел прямо на Йе Фань, его выражение снова вернуло прежнюю холодность, холодно спросил: "Ты просто зять без имени". Но почему семья Шэнь так боится тебя в наши дни, и почему Шэнь Цзюй просит тебя на коленях о пощаде? А миллионный автомобиль, зачем ты его начал?"

"Йе Фан, кто ты, черт возьми, такой?"

Слова Цю Му Оранжевого были низкими, его взгляд был похож на факел, но его красивые глаза были крепко закреплены на Чу Юне.

В комнате воцарилась мгновенная тишина, эхом прозвучал только вопросительный голос Цю Му Оранже.

Ночной ветер немного холодный, через окно, но в середине комнаты, сумасшедший дует, три тысячи зеленых шелков, летящих, как снег.

После долгого молчания Йе Фан слегка засмеялся и еле-еле вернулся: "Я уже рассказывал вам о спортивном автомобиле. Что касается сегодняшнего вопроса, откуда мне знать, тебе стоит спросить семью Шен. Конечно, также возможно, что, как сказала Четвертая тетя, они действительно ошибаются".

Йе Фан больше не хотел об этом говорить, и, сказав это, он повернулся и вышел на улицу.

"Йе Фан, остановись!"

"Предупреждаю тебя, я могу терпеть тебя, как бедного и терпеть тебя, как посредственного и

некомпетентного, но если ты сделаешь что-нибудь противозаконное, я, Цю Му Оранж, буду презирать тебя на всю жизнь"!

Цю Му Оранжевый рычал в гневе.

Сегодняшние события были слишком тяжелыми для Цю Му Оранжевого, чтобы думать о них.

В конце концов, до этого Йе Фан был просто зятем от двери до двери их семьи Цю, родившейся в деревне, не имея ни прошлого, ни денег, ни власти. Но именно такой человек заставил богача из Юнь Цзуна молить о прощении на коленях.

Йе Фан не повернулся и стоял в дверном проеме спиной к ней. Он долго молчал, но смеялся над собой: "Цю Му Оранжевый, получается, что я так смотрю на тебя".

Йе Фан покачал головой и улыбнулся, когда быстро ушел. Единственное, что осталось Цю Му Оранжевым - это одинокая спина.

В тот момент Цю Му Оранже сочувствовал ей.

Наверное, это чьи-то собственные слова, действительно слишком много говорят.

"Так-то лучше, чтобы он не сбился с пути!"

Сочувствие Цю Му Оранжевого холодно гудеть, и сочувствие только что исчезло в одно мгновение.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/905066>